

УДК 94(100)»1914/19»

ББК 63.3(0)5

Г74

Гофман Макс

Г74 Главный противник — Россия. — М.: Принципиум, 2015. 528 с.
ISBN 978-5-906557-19-3

Перевод, комментарии и вступительная статья

В.Л. Телицына

В книге представлены уникальные материалы — воспоминания, дневники, публицистика немецкого генерала Макса Гофмана, который во время Первой мировой войны считался «харизматической личностью»: именно он готовил наступательные операции германских вооруженных сил на Восточном фронте, он вел затяжные переговоры в Брест-Литовске в 1918 г., закончившиеся приемлемым для Германии миром с Россией, он предупреждал об опасности распространения идей большевизма.

М. Гофман прекрасно знал сильные и слабые стороны вооруженных сил России, за которыми он внимательно наблюдал, начиная с Русско-японской войны 1904–1905 гг., во время которой — будучи германским военным наблюдателем — находился в японской армии и вел подробные записи (они также представлены в данном издании). А потому его гипотезы, обобщения и выводы очень важны для изучения военной истории России и Западной Европы в условиях мирового общественного кризиса, каким и явилась первая четверть XX столетия в целом и Первая мировая война 1914–1918 гг. в частности.

В полном объеме работы генерала М. Гофмана на русском языке публикуются впервые.

Для широкого круга читателей.

© *В.Л.Телицын*, перевод, комментарии,
вступительная статья, 2014

© Издательство «Принципиум», 2015

ISBN 978-5-906557-19-3

Оглавление

Телицын В.Л. Генерал Гофман и его войны 7

Гофман М.

ВРЕМЯ УПУЩЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

глава первая. Несколько слов о Русско-японской войне	15
глава вторая. Генерал фон Притвиц отозван	25
глава третья. Битва при Танненберге	38
глава четвертая. У Мазурских озер	49
глава пятая. На помощь австрийцам в Польше	54
глава шестая. Первое упущение	68
глава седьмая. Второе упущение	74
глава восьмая. Русский «гигантский» наступательный план	85
глава девятая. Прорыв у Горлице	98
глава десятая. Генерал Фалькенхайн и вопрос о Салониках	120
глава одиннадцатая. Верден вместо Италии	125
глава двенадцатая. Польское королевство без польской армии и подводная война без подводных лодок	145
глава тринадцатая. Новое служебное положение	148
глава четырнадцатая. Неиспользованная русская революция	161
глава пятнадцатая. Последние бои на Восточном фронте	171
глава шестнадцатая. Перемирие на Восточном фронте	182
глава семнадцатая. Заключение мира в Брест-Литовске	190
глава восемнадцатая. 1918 год	216
Заключение	226

Гофман М.

ГЛАВНЫЙ ПРОТИВНИК — МОСКВА.

ПРОБЛЕМА БОЛЬШЕВИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Введение	231
Вступительное слово	232
часть первая	233
Деструктивная политика	233
Негативные результаты английской дипломатии	239
Гегемония Франции и перегрузка ее финансовой системы	241

Оглавление

Италия, нейтралы и Соединенные Штаты Америки.....	244
Наступление большевизма.....	247
Политическая стратегия.....	254
Первый этап — объединение основных европейских государств....	257
Второй этап — освобождение России.....	262
Факторы, не поддающиеся учету.....	269
часть вторая.....	270

Гофман М.

ЗАПИСКИ И ДНЕВНИКИ

Русско-японская война 1904–1905 годов.....	279
Мировая война 1914–1918 годов.....	331

Приложения

ПРЕДИСЛОВИЯ К НЕМЕЦКИМ И СОВЕТСКИМ ИЗДАНИЯМ КНИГ ГОФМАНА

ПРЕДИСЛОВИЕ «ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ» К.Ф. НОВАКА к немецкому изданию «Записки генерал-майора Гофмана».....	477
ПРЕДИСЛОВИЕ В. ГУРКО-КРЯЖИНА к советскому изданию книги М. Гофмана «Война упущенных возможностей».....	501
ПРЕДИСЛОВИЕ Р. ЭЙДЕМАНА к советскому изданию книги М. Гофмана «Записки и дневники. 1914–1918».....	506
Именной указатель.....	520

Генерал Гофман и его войны

Будущий генерал родился 25 января 1869 года в городе Гомберг (земля Гессен-Нассау) в семье военного судьи Юлиуса Гофмана и его супруги Фридерики Шарлотты Альвин. Его крестили в католическом костеле Гомберга, дав имя Карл Адольф Максимилиан.

Окончив в 1887 году гимназию в Нордхаузене, юный Макс Гофман идет на три года добровольцем в армию, попадая в 72-й (4-й Тюрингский) пехотный полк, расквартированный в Торгау. Далее — Королевская военная школа в Найсе, после окончания которой Гофман получает звание второго (младшего) лейтенанта и продолжает службу все в том же полку. В 1898 году уже первый (старший) лейтенант Гофман оканчивает Военную академию в Берлине и совершает полугодовую учебную поездку в Россию, где изучает особенности управления вооруженными силами, военно-морским флотом, наблюдает за социальной обстановкой в столице и пригородах, за экономическим развитием. Его готовят к службе в русском отделе Большого Генерального штаба германских вооруженных сил, где он и трудится до 1901 года. Последующие три года Гофман вновь в действующей армии, высшее военное руководство Германии старалось не давать офицерам засиживаться в штабах.

В 1904–1905 годах, в период Русско-японской войны, капитан Гофман прикомандирован в качестве военного наблюдателя к штабу 1-й японской армии. Он — скрупулезный наблюдатель, внимательный слушатель и талантливый аналитик — об этом свидетельствуют его записи той поры. Гофман фиксирует на страницах дневника

каждую мелочь, каждую деталь, каждый факт — все, что считает важным для своей карьеры профессионального военного.

В 1907 году Гофмана производят в майоры, а в 1910-м окончательно переводят в Большой Генеральный штаб.

Летом 1914 года он становится заместителем командира 112-го пехотного полка «Принц Вильгельм» (4-й Баденский): для дальнейшего служебного роста ему нужен был опыт службы непосредственно в войсках. Мобилизация 2 августа 1914 года прерывает службу в мирное время, Гофмана назначают первым офицером Генерального штаба в только что сформированной 8-й армии, действующей в Пруссии против русских войск.

Командующий 8-й армией генерал Максимилиан фон Притвиц не справился с возложенными на него задачами по управлению войсками (после кровопролитной битвы у Гумбиннена он хотел отвести армию за Вислу, что усложнило бы и так непростое положение для немецких войск на Восточном фронте), его заместитель Георг фон Вальдерзее был тяжело болен, — все это привело к тому, что Гофману, будучи номинально начальником оперативного отдела, пришлось фактически взять на себя командование всеми германскими частями и подразделениями, отвечающими за оборону Западной и Восточной Пруссии. Но командовал армией он недолго. Место М. Притвица занял призванный из резерва Пауль фон Гинденбург, а начальником штаба стал Эрих Людендорф. Гофман, прекрасно знакомый с обстановкой на Восточном фронте, становится главным советником Людендорфа, которого он хорошо знал по службе в Берлине.

«Команда» Гинденбург-Людендорф-Гофман — благодаря тактическому дару последнего — добилась на Восточном фронте больших успехов. Однако все «испортили» амбиции: к Гинденбургу Гофман относится весьма критически, несмотря на всяческую поддержку

и доброжелательность уже пожилого фельдмаршала. Людендорф же при всех своих талантах оставался человеком завистливым и мстительным, тем более что сам Гофман утверждал — именно ему принадлежит разработка оперативных планов как отражения русского наступления у Гумбиннена, так и сражений у Танненберга и на Мазурских озерах. С этим завистливый Людендорф согласиться не мог.

В октябре 1917 года полковник Гофман был произведен в генерал-майоры и назначен начальником Генерального штаба при командующем Восточным фронтом принце Леопольде Баварском.

Заняв новый пост, М. Гофман выступил организатором мирных переговоров с представителями российской стороны в Брест-Литовске в конце 1917 — начале 1918 года. И хотя официально у него не было полномочий по ведению переговоров, он оказывал большое влияние на происходящее. Переговоры с большевиками шли непросто. 12 января 1918 года Гофман выступил с речью, которая стала «самым острым выступлением в Бресте, где он, срываясь на крик, определил те позиции силы, на которых победоносная немецкая армия находится во всем мире, и заявил, что вопрос о выходе с занятых территорий закрыт навсегда. Это выступление быстро приобрело известность в Германии как «удар кулаком по столу»¹.

Гофман, однако, придерживался тактики «умеренных военных действий». Именно это послужило толчком к тому, что Людендорф инициировал против него кампанию по дискредитации в прессе. Нашего героя называли «агентом Кюльмана» (которого считали предателем интересов Фатерланда и германского народа), а его жену — либеральной дамочкой, связанной с «еврейским мировым

1 *Ulrich V. Die nervöse Großmacht. Aufstieg und Untergang des deutschen Kaiserreichs 1871–1918. Frankfurt am Main, 1999. S. 541.*

заговором»². В результате «закулисных интриг» Гофман был отстранен от участия в принятии политических решений, но оставлен на военной службе. После заключения перемирия в конце 1918 года Гофман руководил возвращением немецких армий с востока.

В отставку он вышел только в 1920-м.

Однако его кипучая натура требовала действий.

В 1922 году Макс Гофман выступил (вместе с промышленником Арнольдом Рехбергом) идейным вдохновителем плана похода ряда западных государств (Германия, Великобритания и Франция) против Советской России. Предполагалось предпринять совместную военную интервенцию и свергнуть советскую власть, создав конституционное правительство, способное восстановить социально-экономический потенциал страны³.

В 1926 и 1927 годах в Лондоне под патронажем голландского промышленника Генри Детердинга состоялось несколько совещаний, на которых активно обсуждался этот план и его последствия. Однако в руководстве вооруженных сил рейха позиция Гофмана не нашла никакой поддержки, в то время рассчитывали больше на сотрудничество с Советским Союзом в военной области.

Раздосадованный тем, что все его планы были отвергнуты, Гофман решает полностью отойти от общественно-политической жизни и сосредоточиться на литературном труде. Но 8 июля 1927 года он скоропостижно скончался в Берхтесгадене.

2 *Kitchen M. The Silent Dictatorship. The politics of the German High Command under Hindenburg and Ludendorff, 1916–1918. London, 1976. P. 168.*

Кюльман Рихард, фон (1873–1948) — немецкий дипломат и промышленник. Известен прежде всего как статс-секретарь (министр) иностранных дел Германской империи во время Первой мировой войны и руководитель германской делегации на мирных переговорах в Брест-Литовске.

3 См. в настоящем издании: *Гофман М. Главный противник — Москва. Проблема большевизма в современном мире.*

Один из его биографов отметил несколько черточек Гофмана как обыкновенного человека: «Он... любил хорошо поесть и выпить, у него был быстрый ум и стремительная реакция. Он был жизнерадостным, счастливым и умным человеком, не пасовавшим ни перед кем»⁴.

Таким он и остался в памяти ветеранов Первой мировой войны, долгие годы навещавших его могилу на одном из военных кладбищ Берлина.

Книги М. Гофмана издавались в России в 1920-х годах, но — далеко не все и с большими купюрами. В настоящем издании представлены в полном объеме основные работы генерала, в том числе его дневники за 1904–1905 и 1914–1918 годы. В приложении публикуются предисловия к его работам, авторами которых выступали как советские военачальники, так и немецкие военные историки.

В.Л.Телицын

4 *Tuchman B. August 1914. Frankfurt am Main, 1990. S. 75.*

ВРЕМЯ
УПУЩЕННЫХ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ

*Настоящий текст книги является переработанной
и дополненной редакцией перевода на русский язык
издания 1925 года «Война упущенных возможностей»
(Серия «Библиотека мемуаров». М.-Л.: Государственное
издательство, 1925).*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Несколько слов о Русско-японской войне

Приказ о мобилизации застал меня в Мюльгаузене (Эльзас), где я уже год как командовал батальоном в Баденском пехотном имени принца Вильгельма полку. По мобилизационному расписанию я еще два года тому назад должен был занять место «первого офицера Генерального штаба» при штабе армии, которой предстояло действовать на Восточном фронте.

Восточная граница мне хорошо была знакома: в Восточной Пруссии и Познани я служил лейтенантом и ротным командиром, а равно бывал и по различным назначениям Генерального штаба. Восточная Пруссия, где пришлось прослужить семь лет, стала для меня второй родиной.

Русскую армию знал я теоретически и практически. Окончив военную академию и сдав экзамен по русскому языку, я был командирован зимой 1898–1899 года на шесть месяцев в Россию. Затем пять лет я состоял в русском отделе главного Генерального штаба. Кроме того, я проделал всю русско-японскую кампанию в качестве военного атташе при японской армии⁵. Находясь при второй японской дивизии, я видел, как русские сражались на Модулинском перевале у Ляояна, на р. Шахэ и под Мукденом⁶.

Скажу здесь, забегаая несколько вперед, что в японской войне русские, несомненно, очень многому научились.

5 Имеется в виду Русско-японская война 1904–1905 гг.

6 Речь идет о следующих сражениях Русско-японской войны 1904–1905 гг.: Сражение при г. Ляояне (11–21 августа 1904 г.); сражение на реке Шахе (Шахэ), также Шахэйское сражение. Бои шли с 22 сентября по 5 октября 1904 года; и о Мукденском сражении (февраль–март 1905 г.).

Если бы они в походе против нас вели себя столь же нерешительно, столь же мало и слабо наступали, так же боязливо реагировали бы на всякую фланговую угрозу, оставляли бы неиспользованными столько же резервов, как тогда на полях Маньчжурии, то война была бы для нас гораздо легче.

Во всяком сражении победа давалась в руки Куропаткину, русскому главнокомандующему в войне против Японии⁷. Ему нужна была только твердая решимость, чтобы удержать эту победу. Однако силы воли на это у него никогда не хватало.

Простейший пример его тактики — битва при Ляояне. Японский фронтальный натиск с юга на Ляоян был отбит. Тогда генерал Куроки⁸ принял отважное решение переправиться с главными силами своей 1-й армии через реку Тайцзыхе, чтобы добиться развязки путем натиска на высоты восточнее Ляояна. Между Тайцзыхе и флангом гвардейской дивизии, сражавшейся на фронте 4-й японской армии, Куроки оставил всего 6 рот, — это на протяжении примерно одной немецкой мили, — разбросанных куч-

7 Куропаткин Алексей Николаевич (1848–1925) — русский военачальник, генерал от инфантерии (1901), генерал-адъютант (1902). С 1 января 1898 г. до 7 февраля 1904 г. военный министр (до 1 июля 1898 г. исполняющий обязанности). 7 февраля 1904 г. назначен командующим Маньчжурской армией, с 13 октября 1904 г. по 3 марта 1905 г. главнокомандующий вооруженными силами на Дальнем Востоке. Не обладая полководческим талантом, К. проявил нерешительность и неумение организовать взаимодействие войск. После поражения под Мукденом был смещен и назначен командующим 1-й Маньчжурской армией. Во время 1-й мировой войны 1914–1918 гг. в 1915 г. командовал корпусом, затем 5-й армией и Северным фронтом (февраль–июль 1916 г.).

8 Куроки Тамэмото (1844–1923) — японский генерал, граф. Во время Русско-японской войны командовал 1-й японской армией. Высадив свои войска в Чемульпо в середине февраля 1904 г., Куроки занял Корею и заставил отступить небольшой русский отряд в сражении на реке Ялу. Командовал 1-й армией в сражении при Ляояне, сражении на реке Шахе и Мукденском сражении. Вышел в отставку в 1909 г.

ками по горным вершинам. Они должны были внушать русским представление о непрерывности фронта. Стоило только русским двинуться вперед на этом участке — и судьба японской армии была бы решена. Гвардейская дивизия была бы взята в обхват, 4-я и 2-я японские армии отброшены на юго-запад, а Куроки оттеснен в горы. Я сам пробыл тогда двое суток на участке одной из упомянутых японских рот. Густые линии русских в окопах имели мы от себя на расстоянии $2\frac{1}{2}$ – 3 тысяч метров, но они не шевелились. Когда потом войска Куроки оказались на северном берегу Тайцзыхе и 15-я бригада перешла в наступление на высоту, называвшуюся у японцев Мануйяма, а у русских Суквантун, то внимание и забота Куропаткина сосредоточились исключительно на этом пункте.

Главная масса его резервов была скучена против одного угрожаемого места и израсходована в напрасных контратаках против высоты, занятой 15-й бригадой.

На южный фронт, где можно было бы иметь легкий успех, более не обращали никакого внимания, и, после неудачной попытки отбить высоту Суквантун, был отдан — без всякого на то основания — приказ об отступлении. Так было при Ляояне; нечто подобное же происходило на р. Шахэ и под Мукденом.

В войне с нами тактика у русских была уже иная. В походе против нас они более уже не повторяли ошибок японской войны. Одной из последних моих работ во время службы в русском отделе главного Генерального штаба было воспроизведение плана развертывания русских сил против Германии согласно имевшимся в нашем распоряжении сведениям.

Наша разведывательная часть в мирное время работала не очень хорошо. Главная причина этого заключалась в том, что в ее распоряжении не находилось больших сумм, нужных для того, чтобы иметь за границей агентов и шпионов.

Насколько я теперь помню, только один раз, в 1902 году, удалось нам купить весь план русского развертывания сил у одного полковника русского Генерального штаба. С этого времени — мы знали — русский мобилизационный план был изменен, но как — это долго для нас оставалось неясным.

В 1910 году, если не ошибаюсь, начальнику разведки штаба 1-го армейского корпуса в Кёнигсберге, капитану Николаи⁹, удалось добыть приказ о пограничном охранении, полученный одной из частей русской 26-й дивизии в Ковно. Из приказа видно было, что русские из находящихся в их распоряжении войск в первую очередь развертывали против нас две армии: так называемую виленскую армию и варшавскую¹⁰.

Обе армии должны были начать наступление на Восточную Пруссию — одна к северу, другая к югу от Мазурских озер. Внутренние фланги обеих армий должны были продвигаться в направлении на Гердауен, стремясь к соединению позади цепи Мазурских озер. О составе этих армий находившийся в наших руках приказ никаких сведений не давал. В них, очевидно, должны были войти войска Варшавского и Виленского военных округов; войска Киевского и Одесского округов и южной части Варшавского округа следовало считать предназначенными для действий против Австро-Венгрии. Но мы ничего не знали о назначении войск из округов Петербургского, Финляндского, Московского, Казанского, Кавказского и округов сибирских. Что касается последних, то Генеральный штаб не предполагал, — по крайней мере когда я работал

⁹ Николаи Вальтер (1872–1947) — один из руководителей германской разведки и контрразведки в годы Первой мировой войны, полковник.

¹⁰ Речь идет о 1-й русской (командующий с 1914 г. — генерал П.К. Ренненкамф) и 2-й (командующий с 1914 г. — генерал А.В. Самсонов) армиях.

в русском отделе (осень 1911 года), — что русские в состоянии будут все свои восточносибирские войска перебросить в Европу.

У нас тогда думали, что наша дипломатия сумеет удержать Японию от вступления в ряды наших врагов. Если бы нашему министерству иностранных дел это удалось, то русские были бы вынуждены, по крайней мере, часть своих восточносибирских войск оставить на Дальнем Востоке.

Сам я, во всяком случае, не мог подавить в себе известного беспокойства насчет наших отношений с Японией.

Я невольно вспоминал мнение, высказанное весной 1904 года тогдашним японским военным министром Тераучи¹¹. Про него говорили, будто он к нам, немцам, не очень расположен. Как-то на одном обеде речь зашла именно об этом. Тераучи признал, что это так, но добавил, что он имел в виду не германских военных, а германскую политику, так как на Германии лежит доля ответственности за ту войну, которую ныне Япония должна вести против России.

«В 1894 году мы взяли у китайцев Порт-Артур и владели им, — сказал Тераучи. — Ультиматум Германии, России и Франции вынудил нас вернуть Порт-Артур китайцам; что Россия прибегла к ультиматуму, — это было понятно: она сама стремилась в Порт-Артур и в незамерзающий порт Дальний; что Франция поддержала Россию, — это было естественно, как-никак союзники. Но какое вам было до этого дело?»

Над этим вопросом я призадумался, когда узнал, что тогдашний наш посланник в Токио (насколько мне стало известно, — довольно неуклюже и без соответствующих

¹¹ Тераучи Дзюити (1879–1945) — японский военный деятель, маршал (1943). Участник Русско-японской 1904–1905 гг., 1-й и 2-й мировых войн. С марта 1936 по январь 1937 г. занимал пост военного министра в кабинете К. Хироги. С февраля 1937 г. — член Высшего военного совета и генерал-инспектор военной подготовки.

инструкций из Берлина) позволил своим более умным коллегам из Парижа и Петербурга при передаче ультиматума выдвинуть на первый план себя.

Я вспоминал, как зимой 1905 года я остановился с женой около чайного домика в Симоносеки — городке, в котором подписан был японо-китайский мир¹², — и как с опасением сказал: «Будем надеяться, что нам за эту глупость не придется когда-нибудь платить».

К сожалению, мои опасения сбылись; японский ультиматум, вызвавший у нас такую бурю негодования, словно списали с ультиматума 1894 года, только вместо слов «Порт-Артур» теперь поставлено было «Тзинг-Тау».

Выше я упомянул о генерале Тераучи. В первом походе, в котором ему молодым еще человеком пришлось принять участие, — это было во время гражданской войны 1868 года, — он был ранен стрелой из лука. От этой раны он стал сухоруким.

Тераучи всегда представлялся мне символом быстрого развития японской армии. Армия эта за тридцать лет прошла расстояние, отделяющее вооружение луком и стрелами от вооружения современными пулеметами и автоматическими ружьями, а тот, кто в юности своей сражался в ее рядах при помощи лука и стрел, — тот на старости лет стал военным министром при современной армии в современной же войне.

Что касается принципов обучения японской армии, то тут, когда начали изучать европейские образцы, боролись два направления: представители одного высказывались за французский метод, представители другого — за германский. Последние одержали верх в связи с деятельностью небезызвестного генерала Мекеля в качестве преподавателя в японской военной академии.

¹² Симоносекский (японо-китайский) мирный договор 1895 г. — завершил Японо-китайскую войну 1894–1895 гг.

К началу войны все войско обучено было по германскому уставу. Все инструкции и приказы были без изменения переведены на японский язык. Равным образом были приняты меры к тому, чтобы поставить по германскому же методу обучение офицеров Генерального штаба. Таким образом наши германские основы обучения и командования были испытаны на войне, и мы могли быть довольны полученными результатами. Успех наших методов укрепил в японцах веру в наше военное искусство.

Когда война закончилась, я пришел проститься к генералу Фуджи, начальнику штаба 1-й японской армии. Я сказал ему, что с нетерпением ожидаю узнать, какие изменения внесены будут в японский устав на основании опыта войны. Он ответил мне: «Я тоже. Мы посмотрим, какие новые инструкции изданы будут в Германии на основании донесений прикомандированных к нашей армии офицеров. Тогда мы эти инструкции переведем, как это делали и раньше».

Я не хотел бы закончить главу моих воспоминаний о Японии, не упомянув о некоторых иностранных военных атташе, с которыми меня свел случай в 1-й армии Куроки. Им суждено было сыграть исключительную роль в мировой войне. Кроме известного английского генерала сэра Иена Гамильтона и майора Кавилья, впоследствии итальянского военного министра, среди них имелись трое американцев: полковник Краудер и штабные офицеры Пейтон-Марч и Першинг¹³. В мировой войне получи-

¹³ Гамильтон Иен (1853–1947) — английский военачальник, генерал. С начала 1904 г. военный представитель английского командования при японской действующей армии. Автор книги «Записная книжка штабного офицера».

Кавилья Энрико (1862–1945) — итальянский военный и государственный деятель. С 1903 г. на дипломатической службе, назначен военным атташе в Токио, затем с 1905 г. одновременно и в Пекине. С января 1919 г. назначен сенатором и военным министром Италии. Маршал Италии (1926).

Краудер Энок Херберт (1859–1932) — американский генерал, военный юрист.

ли известность: полковник Краудер как организатор, Пейтон-Марч как начальник Генерального штаба и Першинг как главнокомандующий новой американской армии.

Я был в большой дружбе с капитаном Марчем, дававшим мне уроки английского языка. Он мне особенно нравился широтой своего военного кругозора, свойственной образованному уму, и своим открытым прямым характером.

Как я уже упомянул выше, русские многому научились во время японской войны. Характерно для русской действительности, что эти успехи скорее следует собственной инициативе отдельных лиц, чем распорядительности центральных властей.

Генерал Ренненкампф¹⁴, не очень отличившийся как военачальник во время японской войны, составил на основании опыта этой войны проект нового устава для пехоты. Он ввел его сначала в своем 3-м корпусе, а позже, уже будучи командующим виленским военным округом, и в войсках этого округа. Этот проект был затем, в качестве временного, введен во всей русской армии, но до выработки постоянного устава дело так и не дошло.

Марч Пейтон Конуэй (1864–1955) — американский полный генерал (1930). Большая часть службы М. прошла не на командных, а на штабных и административных постах. Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. состоял американским наблюдателем при японской армии.

Першинг Джон Джозеф «Блэк Джек» (1860–1948) — генерал американской армии, участник испано-американской и Первой мировой войн. Единственный, кто при жизни получил высшее персональное воинское звание в армии США — генерал армий Соединенных Штатов. В 1905 г. получил должность военного атташе в Токио и во время Русско-японской войны находился при японской армии в Маньчжурии, выполняя обязанности наблюдателя.

¹⁴ Ренненкампф Павел Карлович, фон (1854–1918) — русский генерал от кавалерии (1910). Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. командовал Забайкальской казачьей дивизией и отрядом. В начале Первой мировой войны 1914–1918 гг. командовал 1-й армией.

На вопрос о том, какое назначение даст русское командование главной массе своих войск, с нашей военной точки зрения следовало бы ответить, что самым естественным и правильным было бы направить их против нас, против Германии. Мы были сильнейшим противником; если бы удалось нас победить, то война против Австрии стала бы детской забавой. Поэтому я думаю, что если бы германский Генеральный штаб распоряжался русскими войсками, то против Австрии были бы назначены действовать оборонительно войска киевского и одесского военных округов, все же остальные силы были бы направлены против Германии.

Если бы русское командование стало на эту правильную точку зрения, то прошло бы во всяком случае много недель до окончания развертывания русских сил на германской границе, до сосредоточения всех частей, включая и сибирские.

Подобно тому, как неизвестно было нам назначение главных русских сил, так же неведома была нам и организация тех миллионов солдат старших призывов, находившихся в распоряжении русского командования.

До японской войны Россия, в противоположность германской и французской практике, стояла на той точке зрения, что уже в мирное время ей нужны некоторые кадровые части на случай мобилизации резервных войск. При недостаточном умственном развитии русского солдата, при нехватке офицеров и унтер-офицеров запаса такая точка зрения была, конечно, правильной. Для этой цели имелся ряд резервных бригад. При мобилизации путем увеличения численности личного состава в два раза их развертывали в «первоочередные резервные дивизии», а в четыре раза — во «второочередные резервные дивизии».

В японскую войну образованные таким путем резервные дивизии оказались, по-видимому, никуда не годными.

Напомню неудачу резервной дивизии Орлова у Янтайских угольных копей¹⁵. Среди густого гаоляна, стебли которого, вышиной в два-три метра, исключали всякую возможность осмотреться, эта дивизия неожиданно натолкнулась на бригаду 12-й японской дивизии. Японцы ударили в штыки и отбросили почти без сопротивления дивизию Орлова. Поэтому после войны резервные бригады были распущены и резервные дивизии стали формировать по французскому образцу и под французским руководством.

Нам неизвестно было, сколько будет выставлено таких дивизий, сколько времени уйдет на их развертывание, будут ли они сведены в резервные корпуса и т.д.

15 Речь идет о действиях 54-й пехотной дивизии генерал-майора Н.А. Орлова в Ляоянском сражении (1904).

Орлов Николай Александрович (1855–1917?) — генерал от инфантерии, военный писатель.